

Гарри даже не успел осознать новый, улучшенный темп времени, как наступило Рождество. Как и ожидалось, ни его семья, ни семья Гермионы не испытывали никаких проблем из-за того, что их не было дома на праздники. Гарри было дано четкое указание не создавать проблем и вообще не делать ничего, что могло бы привести к тому, что Дурслей где-либо выставили бы в невыгодном свете. Казалось, одного слова "поместье" в отношении дома его друга было достаточно, чтобы они забыли, что тоже были "уродами".

Однако перед тем как покинуть замок на Рождество, Гарри должен был сделать одну вещь, и эта вещь началась за неделю до отправления поезда. Гарри сидел в общей комнате и валялся, закончив домашнее задание, когда его "неожиданно" прервала Гермиона.

"Гарри, смотри, что я нашла", - восторженно приветствовала она его. Похоже, она просто создана для того, чтобы стать актрисой, подумал Гарри. "Смотри, это фотография твоего отца; я нашла ее в архиве. Кто-то добавил к ней записку". Его явно обрадованная девушка протянула Гарри волшебную фотографию. У него возникло ощущение, что она добавила ее в свой план, не сказав ему об этом, и вскоре он убедился в своей правоте.

"Мы, distinguished господа Лунатик, Бродяга, Сохатый и Хвост, заявляем, что с Хогвартсом покончено", - зачитал он достаточно громко, чтобы близнецы Уизли услышали. За их реакцией было очень забавно наблюдать.

Когда самая важная часть плана была выполнена, Гарри мог заняться поисками дополнения Гермионы, которое оказалось довольно легко найти. Перевернув лист пергамента с фотографией, он увидел не ту картинку, которую они с Гермионой раздобыли для своего плана, а изображение трех друзей и Бродяги в день выпускного, одетых в мантии и широко ухмыляющихся.

"Значит, она действительно пошла и взяла что-то из архива", - подумал он, тронутый жестом Гермионы. Для него никогда не было достаточно фотографий родителей.

"Как же они получили эту записку на фото после окончания школы?" - спросил он у столь же невежественной Гермионы, в ответ получив лишь пожатие плечами.

После того как первая часть их совместного плана "узнать" о Сириусе и заполучить Карту Мародёров была выполнена, пришло время сосредоточиться на второй части этого плана. Гарри, всегда заинтересованный в том, чтобы узнать больше о своих родителях, попросил профессора МакГонагалл поговорить с ним после уроков на следующий день.

"Да, мистер Поттер. Чем я могу вам помочь?" - начала она в своей обычной бодрой и эффективной манере.

"Спасибо, что уделите мне время, профессор. Я хотел спросить, не могли бы вы рассказать мне об этой фотографии. Гермиона нашла ее в архиве и... Я почти ничего не знаю о своих родителях, а вы были их учителем", - он запнулся, и ему не нужно было играть в эту игру. Он действительно надеялся на какие-то истории, помимо тех, что были необходимы для их с

Гермионой плана.

На лице сурового профессора отразилась целая гамма эмоций. В обычной жизни их не видно, но Гарри научился читать эмоции, особенно гнев. И гнев определенно был частью того, что он видел, хотя он был уверен, что он направлен не на него.

"Конечно, мистер Поттер. Хотя. Я бы также очень хотела узнать, почему вы так мало знаете о своих родителях, но для этого будет время позже", - ответила она таким тоном, что Гарри понял: он не покинет кабинет, пока не расскажет ей хотя бы часть того, как росли Дурсли. Это группа студентов, которые называли себя "Мародёрами". В нее входили четверо гриффиндорцев, все отличники с нездоровой склонностью к розыгрышам, превосходившей даже молодого мистера Уизли", - пояснила МакГонагалл. Выражение лица Гарри во время этого объяснения подсказало ему, что лучше не идти по их стопам, иначе...

"В него входили Питер Петтигрю, Римус Люпин, Сириус Блэк и, конечно же, твой отец, Джеймс Чарлус Поттер. На самом деле его называли в честь дяди, Чарлуса Поттера, потому что твой дед Лаврентий ненавидел его имя. Но я отвлекусь, эта группа в целом очень хорошо училась, хотя могла бы и лучше, если бы прикладывала усилия. Самое главное, они были одними из самых близких друзей, которых я когда-либо видела в Хогвартсе", - продолжила МакГонагалл, и Гарри понял, что рассказ ее задевает.

"Что с ними случилось? Почему я не рос с Люпином или Блэком?" - спросил он, хотя не мог заставить себя задать тот же вопрос о Петтигрю.

"Мистер Поттер... Гарри, ты действительно хочешь услышать эту историю? Она не очень хорошая", - спросила МакГонагалл, и Гарри увидел, как сильно она старается рассказать ему о группе. Гарри слабо кивнул, не в силах сделать больше ничего; вся эта история эмоционально истощала и его.

"Я полагаю, вы имеете право знать". Она тяжело вздохнула и начала рассказ, рассказывая все так же, как Гарри слышал это на третьем курсе.

"Они нашли только один палец Петтигрю", - закончила МакГонагалл свой очень эмоциональный рассказ. Именно такие моменты показывали Гарри, что, несмотря на ее неуместное абсолютное доверие к Альбусу Дамблдору, эта женщина глубоко заботилась о своих учениках.

"Блэк был... твоим крестным отцом. Но учитывая... учитывая то, что он сделал, он никогда не считался Хранителем. Петтигрю мертв, а у Римуса Люпина есть определенное... состояние, из-за которого ему трудно найти работу в мире волшебников, не говоря уже об опеке над ребенком", - она успела ответить на его вопросы до того, как он успел их задать, хотя на самом деле ему это было не нужно.

"Теперь, я думаю, пришло время вам ответить на мои вопросы, не так ли?" И с этими словами она начала пересказывать некоторые из более мягких эпизодов воспитания Гарри, разрываясь

между гневом и чувством вины за то, что не настояла на своём мнении о Дурслях все эти годы назад.

"Гарри, у тебя есть минутка для нас?" - остановил мальчика Джордж Уизли после ужина в тот же день. Нигде не говорилось, что у близнецов не было извращенного чувства чести.

"У меня нет минутки, Джордж, но могу я вас заинтересовать?" - поприветствовал он близнецов, просто чтобы вывести их из равновесия.

"Этого должно хватить, следуйте за мной", - помахал ему рукой Фред, который, как всегда, выглядел немного раздраженным тем, что "простушка Гаррикинс" может отличить его от своего близнеца. Похоже, для Гарри твин-понг не существовал. Пара провела Гарри за несколько углов и привела к шкафу с метлами.

"Твой отец действительно был одним из Мародёров?" благоговейно спросил Фред, в его глазах преклонение перед героем почти сравнялось с преклонением его младшей сестры.

"Не только мой отец, но и мой крестный. Хотя я не уверен, что горжусь этой связью". На вопросительные взгляды, которые он получил за это, он пожал плечами и продолжил: "Неважно. Да, насколько я знаю. Почему?"

Очевидно, что эта часть разговора принадлежала Джорджу, который теперь продолжал со стороны близнецов: "Ну, некоторое время назад мы освободили кое-что из кабинета Филча..."

"...его держали несправедливо, правда. Мы ничего не делали", - вмешался Фред, но его остановил Гарри.

"Пожалуйста, ребята, никакого Твин Понга. У меня уже голова болит", - простонал он, чем немало позабавил фокусников Уизли.

"Простите", - извинился Фред, не обращая внимания на происходящее.

"В общем, мы освободили этот священный артефакт, этот гениальный инструмент анархии. Она называется "Карта Мародёров", твой отец помогал её создавать, и мы считаем, что она должна быть у тебя", - закончил Джордж, пока Фред доставал из кармана старый пергамент.

"Это одно из наших самых сокровенных богатств, - продолжил Фред за брата. "Но он принадлежит вам по праву, так что позвольте мне показать вам, как им пользоваться. Мы и так знаем все тайные ходы наизусть".

Оба близнеца одарили его почти одинаковыми ухмылками и приступили к объяснениям.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299366>